

Чжан Юньмин и Чжан Юньчжэн прибыли к воротам особняка и большая толпа людей выбежала их встречать, когда юноши спешили. Когда они вошли в зал и Ли увидела, что они были все в пыли, а Чжан Юньчжэн стал явно выше ростом, то так опечалилась, что снова начала плакать. У маркиза Пинъюань, который только что убеждал жену не плакать, при виде двух сыновей, глаза тоже увлажнились.

Братья поздоровались, а после Чжан Юньмин с улыбкой сказал: "Папа, на этот раз мы прогулялись очень хорошо и совсем не пострадали. Видите, даже мой недалекий брат подрос."

Ли посмотрела на своего второго сына, который потерял часть своего детского очарования и с сердцем, полным сожаления и облегчения, осторожно спросила: "Как ты?..."

Чжан Юньчжэн сдержанно кивнул головой. В прошлом он никогда не относился хорошо к своим родителям и всегда злился на них на каждом шагу. Теперь же парень хотел изменить свои взгляды и лучше относиться к ним, но стеснялся и был растерян.

Чжан Юньмин поспешно помог: "Он лично купил подарки для родителей и младшим брату и сестре!"

Ли удивленно воскликнула: "Неужели?!"

Чжан Юньчжэн пристально посмотрел на брата: "Почему ты так много говоришь?!"

Чжан Юньмин крикнул, не обращая на него внимания: "Поторопитесь и принесите вещи второго молодого мастера!"

Его вещами были мешок и небольшая деревянная коробка. Маленький слуга поспешно вошел и отдал деревянную коробку Чжан Юньмину, отложил мешок в сторону, и ушел обратно. Чжан Юньмин сунул деревянную коробку брату: "Иди, отдай ее родителям!"

Чжан Юньчжэн скривился: "Отдай сам".

Чжан Юньмин подтолкнул брата: "Ты иди, иди!"

Подталкиваемый локтем старшего брата, Чжан Юньчжэн очень неловко передал деревянную коробку матери. Ли открыла ее и достала от туда парчовую шкатулку. Открыв ее, она удивленно сказала мужу: "О! Эта пара ореховых шариков определенно для вас!"

Маркиз Пинъюань принял подарок с большим достоинством: "Я как раз искал подобные, ты выбирал очень внимательно". Мужчина не смог скрыть улыбку на лице.

Ли взяла счеты: "Это должно быть для меня, так продуманно! Я буду пользоваться ими каждый день ". Она была так счастлива, что готова была снова заплакать.

Чжан Юньчжэн нахмурился и сказал: "Эм ... он купил тебе намного больше. Больше дюжины телег с подарками!"

Ли со слезами на глазах улыбнулась: "Просто этот подарок купил ты и маме он очень нравится".

Чжан Юньчжэну внезапно стало очень жаль своих родителей, он обернулся и схватил старшего брата за руку: "Поторопись и отдай им свой список подарков!"

Чжан Юньмин улыбнулся и вручил список подарков Ли, сказав: "Это купил не только я,

дедушка с бабушкой и остальные родственники также передали подарки, они тоже перечислены в списке".

Ли взяла его, чуть не плача, и сказала: "Ты очень беспокоился. Мой сын вырос и стал таким способным ..." Ее голос звучал немного грустно.

Чжан Юньмин очень хорошо ее понимает. После того, как Чжан Юньчжэн стал самостоятельным, он также испытал это чувство потери, поэтому юноша поспешно сказал с улыбкой: "Мама должна обучать меня еще больше. Дедушка сказал, что среди всех его детей мама самая способная."

Ли удивилась: "Неужели! Он никогда раньше не говорил мне этого ".

"Дедушка также дал нам 600 000 юаней на покупку продовольствия, и сам потратил миллион". Он не осмелился написать эти цифры в письме, чтобы они не попались на глаза посторонним.

"Так много!" потрясенно воскликнула Ли.

Маркиз тоже наклонился вперед: "Это уж слишком!"

Хотя вокруг никого не было, Чжан Юньмин все же понизил голос и сказал: "На юге реки Янцзы рис дешев - несколько медных монет за ведро. Мы потратили большую часть средств еще до того, как доехали до дедушки, поэтому я и попросил у него еще денег."

Маркиз Пиньюань хлопнул по ручке кресла: "Ах ты, сопляк!"

Ли вздохнула: "Это первый раз, когда внук пошел навестить дедушку, как он может отказать тебе?"

"Дедушка сказал, что даст нам больше, чем дала наша мать, поэтому он и выделил нам 600 000 таэлей. Когда я сказал, что скоро наступит голодный год, и я хочу создать хорошую карму для своего младшего брата, дедушка сказал, что тоже купит побольше. Кроме покупки продовольствия, бабушка и дедушка еще построили более дюжины больших зернохранилищ."

Маркиз Пиньюань заинтересованно спросил: "Ты рассказал о брате своему деду?"

"Я не мог не сказать, он слишком похож на дедушку".

Ли прикрыла рот носовым платком и улыбнулась: " Я думаю, мой отец был таким щедрым, потому что был очень счастлив. Если действительно наступит голод, это зерно спасет нам жизнь, так что в его покупке нет ничего плохого. Просто я боюсь, что если следующий год тоже будет хорошим, цены на продукты упадут еще больше, поэтому большая часть еды будет испорчена."

Маркиз возразил: "Как это может быть испорчено? Разве вы не слышали, что цены на продукты питания сейчас немного выросли?"

Ли тихо сказала сыновьям: "Вы не знаете, но в столице сейчас царит ажиотаж из-за покупки и продажи зерна. Третий принц сказал, что все должны запастись продовольствием, а кронпринц заявил, что все должны продавать зерно. Люди, которые торгуют зерном, чтобы не обидеть ни одну из сторон, начали тайно хранить или продавать зерно в зависимости от предложенной суммы. В нескольких моих рисовых магазинах было очень оживленно."

Чжан Юньмин улыбнулся: "Такая большая суета? "

Маркиз также кивнул: "Кронпринц изначально хотел, чтобы цены на продукты питания продолжали падать, но теперь, когда цены на продовольствие не падают, а растут, видно, что наследный принц проиграл. Я также слышал, что император не хочет женить тебя на четвертой принцессе, так что не волнуйся об этом."

Чжан Юньмин вздохнул с облегчением.

Ли посмотрела на мешок у стены и спросила: "Что это?"

Чжан Юньчжэн ответил: "Это сухофрукты".

Глаза Ли загорелись, она хлопнула в ладоши и сказала: "О! Мой дорогой мальчик! Это любимое блюдо вашей матери! В молодости я много их ела, но теперь, когда я переехала на север, то редко их встречаю, так как они настолько много стоят, чтобы везти их сюда. Говорю вам, девушкам это нравится! Твоя сестра будет в восторге! Великолепно ..."

Чжан Юньчжэн нахмурился: "Но..."

"Но что?"

Чжан Юньмин сдержал улыбку: "Но он тоже любит их есть! Мама, ты должна оставить что-нибудь для него ".

Ли посмотрела на Чжан Юньчжэн: "Ты действительно мамин сын, наши вкусы так похожи! Хорошо, не волнуйся, я оставлю тебе почти все! Но не ешь слишком много, иначе у тебя выпадут зубы."

Чжан Юньчжэну пришлось принести мешок, о котором он заботился всю дорогу до дома, к Ли, и когда она открыл его, то расплылась в улыбке. На этот раз Чжан Юньмин немного приревновал: "Мама, если бы ты сказала мне, я бы мог привезти целую телегу сухофруктов для тебя".

Ли покачал головой: "Это была бы просто пустая трата денег".

Чжан Юньмин вздохнул: "Как это может быть пустой тратой, если это нравится моей матери?"

Ли улыбнулась и посмотрела на старшего сына: "Ты действительно хороший мальчик..." Затем она посмотрела на Чжан Юньчжэна: "Ты тоже хороший мальчик...Такие хорошие..." Она улыбнулась, заглянула в мешок, и, достав маленький пакетик, открыла его, чтобы попробовать сухофрукты. Маркиз Пиньюань встал и сказал: "Вы двое, идете со мной, я должен задать вам несколько вопросов".

В отдаленной комнате маркиз сел и торжественно сказал: "Третий принц предложил императору купить зерно. Это было после того, как третий принц и дети из особняка маркиза Чжэньбэй отправились на весеннюю прогулку. Вы тоже были там в то время. Что вы видели? "

Чжан Юньмин покачал головой: "Второй молодой мастер Шэнь с Третьим принцем поднялись на гору, а мы играли в шахматы с Четвертым принцем и не пошли с ними."

Маркиз Пиньюань пристально посмотрела на старшего сына: "Когда вторая мисс Шэнь пришла к нам домой и рассказала свой сон, ты взяла деньги своей матери, чтобы купить зерно. После

прогулки на гору второго сына Шень и Третьего принца на весенней прогулке, Третий принц предложил закупить продовольствие. И я слышал, что семья Е, семья Цзян и все их родственники отправились покупать зерно. Может ли быть так, что вторая мисс Шень рассказала свой сон семье, а второй молодой мастер Шень рассказал об этом Третьему принцу?"

Чжан Юньчжэн уставился в пол, полностью предоставив Чжан Юньмин право действовать. Чжан Юньмин улыбнулся: "Вероятно, это так".

Маркиз со стуком перекатил нефритовые шарики и слегка нахмутив брови: "Семья Шэнь просто верит в сон этого ребенка? Поэтому они осмелились уговорить Третьего принца поговорить с императором?"

Лицо Чжан Юньмина напряглось, и он прошептал: "Это не обязательно вся семья Шэнь, скорее всего, это должен быть второй сын Шэнь, верно? Кроме того, этот ребенок смогла назвать имя моего брата, вам не кажется, что она заслуживает доверия?"

Маркиз Пинъюань задумался, посмотрел на Чжан Юньмина, приоткрыв глаза и спросил: "Ты что-то скрываешь от меня?"

Как раз в тот момент, когда Чжан Юньмин собирался приоткрыться, Чжан Юньчжэн пробормотал: " Эта соплячка, разумеется, что-то знает ".

Мужчина торжественно сказал: "Ты не можешь так небрежно говорить о чужих девочках. Она - уже подросток, если другие услышат твои слова, то это может погубить ее репутацию".

Чжан Юньмин поспешно сказал: "Конечно, конечно, мы не будем говорить о ней небрежно". Пользуясь случаем, он не ответил на вопрос отца.

Когда двое ушли, Чжан Юньмин сказал: "Мы должны пригласить эту маленькую жирную утку на встречу".

Чжан Юньчжэн боролся с мешком- так как сухофрукты сделали его мать счастливой, парень чувствует себя менее виноватым из-за скудности подарков, которые он купил, но сухофрукты и так ничего не стоят, а теперь их еще и осталось немного, поэтому, услышав, что сказал старший брат, он фыркнул: "Ты просто думаешь о том, что принцессу могут выдать замуж ради мирного договора".

Чжан Юньмин прищурился: "Не выходи из себя из-за того, что мать забрала у тебя сухофрукты".

"Хочешь драться?!"

"Какая драка? Пришло время кое-что обсудить! Подражая почерку нашей матери, напиши ей и договорись о встрече. Когда придет время, мы пойдем к ней вместе". Чжан Юньчжэн талантлив от природы и может научиться чему угодно. В прошлом он совершал множество немыслимых поступков, когда был подавлен или раздражен, например, подражал почерку всей семьи, парень оставлял различные странные записки своим родителям и старшему брату.

Чжан Юньчжэн был недоволен: "Я не хочу ее видеть! Я купил сухофрукты только для того, чтобы помочь тебе!"

"Хорошо! Ты напишешь письмо, и в тот день мы завяжем тебе глаза, и ты ее не увидишь,

подойдет?"

Чжан Юньчжэну пришлось согласиться.

Через несколько дней наступит Новый год. Каждая семья занята подготовкой к празднованию и поклонением своим предкам.

В полуразрушенном храме на окраине маленькой деревни за пределами столицы ребенок, одетый как маленький даосский священник, сказал старому даосскому священнику, сидящему на алтаре: "Какого черта мастер делает? Мы просто ездили туда-сюда за пределами этого города и потратили все наши деньги! Давайте, либо вернемся на гору, либо в город?"

Старый даосский священник сказал маленькому даосу, скрестив руки на груди: "У меня дилемма как у учителя!"

"Мастер испытывает трудности?"

Старый даос вздохнул: "Изначально, как учитель, я собирался провести эту жизнь в горах и избежать войны. Но теперь все так сильно изменилось, что я хочу спуститься с горы и посмотреть. Это неправильно?"

Маленький даос был встревожен: "Я не говорил, что ты неправ, я тоже люблю выходить поиграть. Тогда давайте отправимся в город! Мастер может зарабатывать деньги, гадая людям."

Старый даосский священник покачал головой: "Там есть несколько человек, некоторые из которых являются высокопоставленными чиновниками и знаменитыми генералами и я когда-то предсказывал им судьбу. Но теперь, когда кто-то изменил свою жизнь вопреки воле небес, судьба страны и многих людей также изменилась. Возможно, теперь мои первоначальные расчеты не верны. Если они столкнутся со мной, то я полностью потеряю свое лицо".

Маленький даос закатил глаза: "Тогда давай поменяем место".

Старый даос вздохнул: "Раньше я путешествовал повсюду, предсказывая судьбу тысячам людей и указывая на их будущее. Боюсь, я не смогу спрятаться".

"Посмотри, во что ты себя превратил! Тогда нам придется вернуться на гору? " - спросил он в отчаянии.

Старый даос с неохотой посмотрел в сторону столицы: "Но такая перемена судьбы не происходила ни разу за тысячи лет. Жаль упустить возможность понаблюдать за этим со стороны."

Маленький даос поспешно сказал: "Тогда давай не будем возвращаться на гору! Найдем даосский храм и спрячемся там, что бы наблюдать оттуда?"

Старый даос снова вздохнул: "У тебя есть старый дядя, который является мастером Сяюнгуань и наблюдает за небом за городом..."

Маленький даос сразу же пришел в восторг: "Тогда давай быстро пойдем к нему!"

Старый даос сказал в подавленном настроении: "Я гадал для него раньше и сказал, что если он будет беден, то проживет долгую жизнь, а если будет богат, то короткую. Если он откажется от

славы и богатства, то сможет умереть достойно. В то время он был очень несчастен. Когда мы приехали сюда, я слышал, что он очень известен и у него отличная репутация. Это нехорошее предзнаменование ..."

Маленький даос нетерпеливо сказал: "Но ты только что сказал, что, возможно, был неточен в расчетах в прошлом! Не потому ли это, что кто-то изменил свою жизнь? Пойдем скорее к нему и, по крайней мере, поедим горячей еды!"

Старый даос вздохнул: "В прошлом я говорил, что он плохо кончит, но теперь я собираюсь просить него помощи, как я могу быть настолько бесстыжим?"

"Разве ты не просто указал ему правильный путь?"

"Я сказал, но он не захотел меня слушать".

Редко случается, чтобы маленький даосский священник упрекал его, как маленький взрослый: "Ты заставлял его страдать от бедности, запрещая обретать славу и богатство. Кому бы это понравилось? Поторопись и отведи меня туда. Не заговаривай первым, когда увидишь его и тогда, думаю, он не прогонит тебя ... " сказал мальчик, выволок старого даоса на дорогу и отправился на поиски Сяююгуань.

Даосский мастер Мао действительно является учеником того же мастера, что и старый даос. Когда он услышал, что пришел странствующий даосский священник, заявивший, что он его старший брат, то вышел к нему в богатом одеянии Дао, отороченном мехом по краям и увидел двух даосских священников, большого и маленького, подавленно стоявших за дверью. Старик оказался тем самым старшим братом, который постоянно говорил ему, что он не должен жить хорошей жизнью, поэтому его сердце на мгновение наполнилось счастьем, от того, как старый даос уклоняется от его взгляда с нечистой совестью. Приветствуя двух человек с улыбкой, он сказал, что рад встрече со старым другом и они могут остаться здесь, не заботясь о серебре, а затем попросил их пройти в комнату для гостей и громко сказал младшим жрецам позаботиться о их еде и не пренебрегать его старшим братом. — Хотя он и пришел сюда, чтобы есть поест бесплатно.

В ту ночь старый даосский священник и маленький даос спали в комнате, где горели угли. Мальчик лег на кровать и уютно вздохнул: "Мастер, вы видите, как вы хорошо поладили!"

Старый даос закрыл глаза и вздохнул: "Ты затянул меня в болото".

Маленький даос был озадачен: "Что я сделал не так? Мы умерли бы с голоду снаружи, если бы не пришли сюда".

"Я видел его лицо и первоначальное гадание все еще верно. Он не слушает меня, поэтому определенно плохо кончит. Деяния человека, который выступает против неба, вообще не касаются его жизни. Я не могу вычислить этого человека, поэтому у меня нет способа изменить его судьбу. Теперь ты позволил нам быть у него в долгу, как я должен вернуть его в будущем?"

Маленький даос недоверчиво сказал: "Такой большой даосский храм с такими хорошими благовониями. Я слышал от других даосских священников, что дядя Шифу - имеет хорошую репутацию на сотни миль вокруг, так как же он может оказаться в беде?"

Старый даос глубоко вздохнул: "Именно по этой причине он и падет".

"Кто знает, что случится в будущем. Мастер, ложитесь, так хочется спать..." Прежде чем закончить говорить, он уже спал.

Старый даосский священник долго смотрел на огонь в угольной чаше, нахмурившись.

<http://tl.rulate.ru/book/60145/2995843>